

БУДНИ ПЕРИФЕРИЙНОГО ТЕАТРА

Передвижной театр имеет свои особенности. Он бывает всюду—в городах и поселках, на больших и малых сценах клубов и красных уголков. В этом, безусловно, заложены некоторые творческие и бытовые трудности. Но вместе с тем, в этом и свои достоинства. Зритель передвижного театра разнообразен. Сегодня — это горняки и химики, завтра—металлурги и машиностроители, послезавтра — колхозники и интеллигенция села. Театр в таких условиях тесно соприкасается со всеми сторонами нашей многогранной созидательной жизни, всюду бьющей ключом. Ему дано близко ее познать, обильно черпать из нее силы для творческого роста.

Артисты Ворошиловградского передвижного русского драматического театра идут по этому пути еще робко. Время предъявить этому театру нашей области повышенные требования, тем более, что в его составе немало способных людей. Речь, прежде всего, идет о повышении качества спектаклей.

Сейчас трудно утверждать, что театр имеет свое творческое лицо. На любом из его спектаклей видны следы постановочной и режиссерской работы разных людей, с различными художественными вкусами и понятиями, а то и просто без них. Виновен в этом больше всего областной отдел искусств. Он часто свал в театр гастро-

леров, нередко знавших об искусстве лишь понаслышке. Единственным их багажом был, пожалуй, англоб. Каждый из таких «мастеров» в меру своих сил что-то делал, получал свой гонорар и поспешно исчезал. Учебно-педагогической работы в театре не было.

Теперь дело начинает идти к лучшему. Театр уже имеет своего художественного руководителя — питомца Всеукраинского театрального института С. Д. Юричовского, подбирается режиссура. Уместно поэтому разобраться в основных недостатках театра, чтобы побыстрее их преодолеть.

Что это за недостатки? Наиболее полно и в собранном виде они сказались в спектакле «Коварство и любовь», недавно поставленном театром в Ровеньках. Именно классическая пьеса, требовавшая для своей постановки определенного уровня общей и театральной культуры, определенного уровня актерского мастерства исполнителей, явилась экзаменом для театра.

Между прочим, спектакль, в отличие от ряда других, собрал очень много зрителей. Артистов это взволновало. Они потом по-разному объясняли интерес публики к произведению Шиллера. Но в общем сходились на том, что на ровеньковской сцене давно не ставили эту драму, и потому она привлекла такое внимание.

А дело заключается в другом. Культурный уровень и художественные вкусы населения за последние годы значительно выросли. Советский человек, живет ли он в большом или маленьком городе, проявляет исключительный интерес и любовь к русской и мировой классической литературе, хорошо разбирается в ней, через нее познает близкое и далекое прошлое народов. Пойми это работники театра, они бы наверно призадумались над вытекающими отсюда выводами. А то ведь некоторые артисты передвижного театра частенько забывают о своей ответственности перед зрителем, превратно думая, что раз сегодня здесь, а завтра—там, то, стало быть, можно спокойно пробавляться старым багажом.

Но вернемся к спектаклю, в котором главные роли исполняли артист Чекарев (Фердинанд), артистка Курасова (Луиза), артист Евдокимов (Миллер).

Уже после первого акта зритель охладел к спектаклю. Волнующая история коварства и любви его не волновала. Образы явно двоились на сцене. Курасову легко было отделиться от Луизы, артиста Чекарева — от Фердинанда. Исполнители, видимо, не дали себе труда по-настоящему прочесть пьесу, вдумчиво поработать над ней, не говоря уже о том, что если хочешь ставить Шиллера, то надо с ним знакомиться гораздо шире. Создавалось впечатление, что участники спектакля только потрудились выучить тексты своих ролей.

Курасова, не проникнув в образ Луизы, осталась равнодушной к своей героине и холодно провела роль. Фердинанд Чекарев, может быть разоруженный таким поведением партнерши, охотно прибег к хорошо известным ему профессиональным приемам— когда надо было волноваться, он форсировал голос, наполняя его определенной дозой высоких и низких интонаций. Но глаза, лицо, жесты во многих местах прямо противоречили фразе. Получалась фальшь. В игре остальных исполнителей были еще большие погрешности.

Спектакль обнаружил у ряда исполнителей такие недостатки, как неумение правильно произнести слово, правильно акцентировать на нем. И потом, в театре, видимо, мало заботятся об овладении мастерством грима. Неправильно наложенный грим, уже в начале спектакля придает лицу Луизы выражение глубокой скорби и тоски. Это неверно. Луиза — цельная натура, вся поглощенная большой любовью к Фердинанду. Это чувство должно ее одухотворять, искривить. Лишь потом, под ударами судьбы, ее охватывает ужас тяжелых переживаний. Но шиллеровская Луиза до последнего вздоха сохраняет в полной мере свое чистое чувство любви. Любовь сильнее смерти.

В театре вообще считают нормальным на протяжении всего спектакля сохранять первоначальный грим, первоначальный внешний рисунок образа, хотя в иных пьесах, как известно, между событиями, показанными в от-

дельных актах, лежит промежуток времени в несколько лет.

Низкий уровень общей театральной культуры — вот главный недостаток театра. Артисты мало читают, мало учатся. Не станем здесь называть фамилии, но отдельные актеры подолгу не видят искусствоведческой литературы.

Политическая учеба, изучение истории партии не организована. Лишь изредка руководство театра (директор т. Старых) удосуживается пригласить в коллектив лектора. А идейная бедность — первое препятствие на пути к настоящему художественному творчеству. Нельзя хорошо играть, будучи идейно и культурно ограниченным человеком. Только знание законов общественного развития, философия марксизма-ленинизма, непрерывный рост общей культуры могут поднять артиста на такую вышку, с которой ему будет легко разбираться в характере и поведении людей любой эпохи.

Многие работники театра уже начинают это глубоко понимать и чувствовать. Но театр в целом внутренне еще продолжает жить по-старому. Очень мало здесь критики и самокритики, без которых вообще невозможен творческий рост работника искусства. Некоторые старые артисты держат себя в отношении молодежи, которой в театре большинство, несколько надменно, менторски. Молодые артисты охотно бы учились у представителей старшего актерского поколения, если бы они стремились вперед, искали бы по-

вое в своем творчестве, уходили бы от профессиональных штампов.

Мы выше говорили, что театр уже имеет своего художественного руководителя, что дело начинает идти к лучшему. Но областной отдел искусств очень плохо помогает театру и идейно и материально. В 1939—1940 году гардероб театра пополнился... двумя дамскими платьями и четырьмя мужскими костюмами. Ряд, в общем неплохо подготовленных театром спектаклей, выглядит бледно оттого, что к ним нет стильной одежды, нужных декораций и бутафорий.

Вот сейчас театр готовится отметить лермонтовские дни постановкой «Маскарада». Исполнители ролей прониклись чувством ответственности за этот юбилейный спектакль. В частности, артист Чекарев, готовящий роль Арбенина, старательно знакомится с вариантами этого произведения Лермонтова, консультируется в Московском театральном обществе. Но вся работа театра над «Маскарадом» протекает в атмосфере неуверенности — поможет ли областной отдел искусств осуществить спектакль или нет?

Ворошиловградский передвижной русский драматический театр, переживший сейчас на гастроли в Первомайск обладает достаточными силами для создания культурных, высокохудожественных спектаклей. Надо лишь упорно учиться, работать над собой. Надо критически относиться к сделанному и вместе с тем смело и уверенно браться за сложные вещи.

М. ВОИНОВ.